позитивная проза

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

татьяны веденской

Читайте романы Татьяны Веденской:

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Happy End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
Не торопи любовь
Экстрим, или Девушка с амбициями
Дикарь, или Я всё равно тебя найду
Ройбуш, или Маленькая женщина
Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!
Спонсор, или Муж объелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилюли от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
Алиса, или Зеленый подъезд
Виртуальные связи
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера
Плохие девочки
Гений, или Истории любви
Содержанки
Рыцарь нашего времени
Пепельный блондин
Загадай желание
Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин
Фокус-покус, или Волшебников не бывает
Как женить слона
Девушка без имени
Такая глупая любовь
Все дело в платье
Апрельский кот
Кот, который гуляет со мной
Личная жизнь женщины-кошки
Вторая половина Королевы
Сказка о рыцарях и лжецах

Татьяна Веденская

♥

Личная жизнь женщины-кошки

Лучшие романы об отношениях мужчины и женщины от одного из самых ярких авторов российского мейнстрима. Возвращают к счастливой жизни быстрее, чем сеансы психотерапевта.

роман

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Оформление серии *С. Прохоровой*

Издание осуществлено при содействии литературного агента
Н. Я. Заблоцкиса

Веденская, Татьяна.
В26 Личная жизнь женщины-кошки : роман / Татьяна Веденская. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-092809-5

В жизни Фаи Ромашиной наконец-то «все очень хорошо», но появление новой начальницы в отделе ставит с ног на голову всю Фаину жизнь. А тут еще так некстати переезд к любимому мужчине. Проблемы одна за другой сыплются на девушку. Фая оказывается на волоске от тюрьмы. Она уверена, ее подставили. «Кому понадобилось меня уничтожить, зачем?» – не перестает спрашивать себя Фая. Ромашина намерена выяснить, кому выгодно ее убрать. Но получится ли у нее добиться правды и найти виновника ее бед?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092809-5

© Саенко Т., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

DISCLAIMER

Нижеизложенное описание жизни,
метаний и треволнений Фаины Ромашиной
и Игоря (Малдера) Вячеславовича Апреля
является вымыслом, допущением, шуткой, бредом
и параллельной реальностью автора.

Конечно, ничего этого как бы никогда
и не происходило на самом деле.

Когда страшно — это нормально, так и должно быть.
Это даже обнадеживает.
Когда смешно — это тоже нормально,
это защитная реакция, замещающая страх.
А вот если страшно и смешно одновременно?
Тогда, конечно, проблема налицо.
Но это не моя проблема, у меня своих хватает...

Фаина Ромашина
«Ночные признания»

Как найти истину в бесконечно черной комнате
с бесконечно малой кошкой, которой там нет?

Все самое плохое еще впереди...

Глава 1

Нужно всегда доверять людям... и не жаловаться потом, что деньги сняли

Я мало чего понимаю в этой жизни, но одно я знаю наверняка: если кто-то говорит, что вам страшно повезло, есть смысл приготовиться к чему-нибудь плохому — просто так, на всякий случай. К примеру, за одно только сегодняшнее утро я услышала эту фразу аж четырежды, и каждый раз мне хотелось перекреститься, плюнуть через плечо, взяться за пуговицу и перейти на другую сторону улицы. И все это при том, что я вовсе не суеверная и даже наоборот, отлично понимаю, что никакая сторона улицы не может повлиять на мою судьбу. Но все равно... мало ли что.

Лучший день в жизни любой девушки...

Ну да, на свадьбу сестры я пришла не одна. И что? Да, я заявилась туда с Игорем Вячеславовичем Апрелем, мужчиной во всех отношениях достойным, внешне очень приятным (настолько, что хочется сделать из него постер и при-

клеить на стену), полным различных внутренних положительных качеств. В числе которых имеются спокойствие, уравновешенность, хороший характер и вдобавок к этому высшее медицинское образование и лицензия практикующего психотерапевта. Хотя для меня психотерапия — это скорее минус. Я ее не люблю и боюсь, как кошки воды. Но... должны же быть у Апреля хоть какие-то недостатки. Психотерапия, непредсказуемость и полная личностная самодостаточность. Такие вот минусы у этого идеального на первый взгляд мужчины.

Игорь относился к таким мужчинам, про которых Машка Горобец сказала бы: «И не раскатывай губу, такой тебе не по зубам». И я, кстати, в целом с ней согласна. Куда мне! Апрель в дорогом светло-сером костюме и с легкой улыбкой на губах был до того похож на Малдера, то есть на Дэвида Духовны в его лучшие «секретно-материальные годы», что жених Лизы и будущий отец ее второго ребенка, Сережа Тушаков, чудовищно проигрывал на фоне Игоря Вячеславовича. А уж насколько нелепо рядом с Апрелем смотрелась я — растрепанная женщина двадцати семи лет от роду, в нелепом розовом платье с рюшами, а на лице — жалкие попытки создания макияжа «смоки айс». Нет, определенно, Малдер мне не по зубам, но мне так нравится стоять с ним рядом и чувствовать его руку на своей талии. Ну... пока это не кончится, потому что все хорошее когда-нибудь кончается. Это только Сережа Тушаков всегда возвращается, как мертвецы в книгах Стивена Кинга.

Родственники многозначительно кивали в сторону моего компаньона и поздравляли меня так, словно я выиграла в лотерею. Меня тут же начинало терзать нехорошее предчувствие. Лучшее, на что я надеялась, что мой Апрель окажется маньяком, желательно сексуальным. Худшее... что все закончится так, как всегда.

А вообще, в такой-то день разве не должна была вся артиллерия родственного внимания обрушиться на Лизавету, мою сестрицу, невесту и виновницу сегодняшнего торжества? Разве не ради нее все эти люди, большую часть которых я не видела лет сто, приперлись сегодня в такую рань к академическому загсу? Разве не Лизе нужно говорить, что ей страшно повезло, даже если это вовсе не так? Но нет, сестре никто ничего такого не говорил, старательно обходя стороной вопрос ее персонального везения десятой дорогой. И в этом была своя правда. Свадьба, несмотря на всю шаткость ее основы, все же грозила состояться, и это обстоятельство огорчало меня.

— Ну что, когда они там откроют? Холодно же, не май месяц! — воскликнул раздраженный Сережа, и мне пришлось заставить себя сжать зубы и досчитать про себя до десяти. Так, как говорит мой психотерапевтический мужчина, можно справиться с приступом гнева. Я воспользовалась этим методом, наверное, в сотый раз за это утро. Помогало все хуже, ибо на жениха моей сестры реакция у меня одна — аллергическая. Я покрываюсь пятнами и вся чешусь,

особенно руки — надавать бы ему по его такой обманчиво приятной физиономии.

— Май будет завтра, — пробормотала я, миновав число «десять». — Думаешь, погода изменится наконец?

— Должно же прийти тепло, — возмутился Сережа, и я снова принялась считать до десяти. Я смотрела на жениха моей сестры и вспоминала фильм про сбежавшую невесту. Может ли так случиться, что Сережа сбежит прямо из-под венца? Может быть, он забыл взять с собой паспорт? Оставил его, к примеру, в заднем кармане своих постиранных моей сестрой джинсов, а сам надел черный костюм, купленный на мамины деньги и выглаженный Лизой? Вся свадьба влетела нам в копеечку, и мне пришлось срочно оформить кредит на работе, чтобы покрыть банкет, а Сережа стоит и злится, что перед дверями загса слишком холодно. Неделю назад его вообще не было в Москве, и все мы надеялись, что свадьба сорвется. Но нет же, вернулся.

Семья. Я повторяла это себе — у Лизаветы будет с Сережей семья. Что, куда более ценно, у моего племянника Вовки и у его еще не рожденной сестры появится настоящий отец. Это важно, когда он есть. Хорошо, конечно, когда отец такой, какой был у нас с Лизаветой. Неплохо даже, когда отец такой, как дядя Дима, муж тети Оли, сестры нашего с Лизаветой папы. Хоть дядя Дима и был «отщепенцем, паразитирующим на теле науки и прогресса» — так его именовал мой папа за то, что дядя Дима преподавал в МАИ и занимался организацией всяких платных подготовительных курсов

и программ по обмену вместо того, чтобы положить жизнь на алтарь настоящей науки. «Отщепенец» был приятным мужчиной, седовласым, в больших очках в роговой оправе, он любил рыбачить, рассказывал смешные анекдоты и, что самое важное, никогда не пропадал «в командировках» неделями, как Сережа. А ведь Сережа даже не особо работает.

Вовка подбежал ко мне, красный и задыхающийся от бега.

— Ты чего не в машине? — возмутилась я. — Тебя кто выпустил?

— Мама пласила спласить, не отклыли ли еще? — отчеканил мой гениальный племянник, преисполненный важностью данного ему поручения. Я покачала головой, поправила Вовкину шапку, перевязала шарф, который он явно пытался стянуть. Погода была переменчивой. Черт знает, как одевать ребенка. На солнце уже почти жара, в тени — все еще зима. Загс открывался с девяти, мы приперлись к восьми утра, боясь застрять в московских пробках. Девять — единственное время, которое нам дали после того, как мы сначала свадьбу отменили, а затем снова назначили. Потому что Сережа вернулся, мать его. Хотя о чем я говорю. Даже теория вероятностей говорит о том, что событие, которое может случиться, обязательно произойдет. Если на макаронной фабрике может случиться короткое замыкание, оно обязательно будет. Если моя сестра решила выйти замуж за Сережу, то даже сам Сережа не в силах этому помешать, сколько бы ни пытался.

— Так идти? — переспросил племяшка, и я было замотала головой, но тут двери загса вдруг открылись изнутри. К решетчатому забору и калитке, закованной амбарным замком, подошла строгая полноватая девушка в черной юбке и белой блузке — просто не сотрудник, а ода дресс-коду — и открыла нам вход.

— Пусть идет, — сказала я, а тощая речка из наших родственничков потянулась внутрь — греться.

Лизавета была счастлива. Я не знала, чем это объяснить, ведь еще вчера вечером, накануне этого знаменательного дня, сестра с Сережей чудовищно поругались из-за того, что у будущего мужа не было ни копейки на оплату торжества. Лиза плакала и запиралась от Сережи в комнате, она говорила, что у нее дурное предчувствие. Она спрашивала меня, нормально ли то, что даже кольца оплачивает мама, а я уточняла аккуратненько, какими критериями нормальности сестра хочет, чтобы я пользовалась. После этого неминуемо виноватой во всем становилась я. Лиза кричала, что я хочу всю жизнь человеческую разложить по алгоритмам и формулам и что так нельзя. Забавно, что жизнь человеческая — это во многом и есть алгоритм. Мы следуем знакомыми паттернами, повторяя опыт наших предшественников или, напротив, опровергая его. «Я никогда не буду жить так, как моя мать» мало чем отличается от «я хочу быть таким, как мой отец». От перемены мест слагаемых сумма не меняется. Никто не говорит, «я хочу быть таким, как кактус, буду размножаться отростками».

Я пристыженно кивала и обещала не раскладывать больше жениха сестры по формулам. Сережа в это время обижался и допивал настойку «Алтайскую». Я про себя молилась, чтобы он не напился до того редкого состояния, когда его поведение становится непредсказуемым.

Молилась, а сама немножко надеялась на это. Что, если он потеряется и мы не сможем найти его до девяти утра? Но Сережа прообижался до полуночи и спокойно уснул. К моему огромному сожалению. Всем нам нужно было вставать в шесть утра — душ, прическа, макияж. Главное, чего хотела Лизавета от своей свадьбы, чтобы все было как у людей. Белое платье на беременной невесте — это все как у людей. Родственники, банкет в кредит — как у людей. Денег нет, но Сереже туфли новые и костюм — жених все-таки. Сережа же вернулся — это важнее всего. Успел, подлюка, и вот мы в розовом зале с вульгарными, косящими под античность колоннами, вылепленными в стенах, — и моя сестра Лизавета сияет от радости.

Лиза улыбается, потому что выходит замуж после стольких лет одиночества, чувства стыда перед чужой разбитой семьей, после рождения сына и попыток что-то решить, принимая людей на кушетке, спрашивая у них, «не хотят ли они об этом поговорить»... Моя сестра — психолог, и она выходит замуж. Самое время надеяться, что теперь она будет счастлива по-настоящему, на законных основаниях. Лизавета наивна, она придает слишком большое значение об-

ряду проштамповывания паспортов, но кто я такая, чтобы портить ей этот день. Все девочки хотят замуж. Может быть, я не радуюсь за нее лишь потому, что сама до сих пор одна?

Я вздрогнула и посмотрела на Игоря, то есть на мужчину, с которым пришла сюда, который организовывал нам лимузины, который стоял теперь рядом со мной и держал меня за локоть. И тут я густо покраснела, словно испугалась, что Апрель мог подслушать мои мысли. Кто его знает, что еще умеют эти психотерапевты. Да как я могла даже подумать такое, пусть не вслух, а про себя?! Какая же я «одна», если вот он — мой Игорь, мой Апрель, и я не могу отвести от него глаз, испытываю какое-то животное удовольствие от его прикосновений, от того, как звучит его голос, как насмешливо приподнимается бровь, когда он слушает меня.

— Ты чего? Все нормально? Ты не устала? — тихо спрашивает он, наклоняясь ко мне. Игорь выше меня почти на голову, а ведь я вовсе не маленькая. Среднестатистическая.

— Нет, все нормально, — вру я. Моя спина — крючок, я сгибаюсь и разгибаюсь, пытаясь найти удобную позу, а Игорь стоит спокойно, непринужденно оставаясь прямым. У него хорошая осанка, прекрасная форма, и я знаю, откуда она — Игорь плавает три или четыре раза в неделю, и так уже много лет. Он заботится о себе, а я... Можно ли считать пару месяцев хаотичного бега по бадминтонному корту спортивным образом жизни? Особенно если учесть, что после каждой тренировки я практически умираю.

— Давай, давай, врушка, у тебя нос вырастет, как у Бу-

ратино! Иди, обопрись вот на стену, а то ты скоро опадешь на пол, как осенняя листва, — хмыкнул Игорь и стрельнул своим фирменным взглядом Малдера. Я отошла к стеночке и попыталась сосредоточиться на происходящем, то есть на Лизаветиной свадьбе. Все выстроились полукругом и ждали, когда черно-белая девушка начнет, но та все перебирала какие-то бумажки.

Я разозлилась. Интересно, откуда вообще в моей голове взялось это «до сих пор одна»? На редкость я «не одна», как никогда в жизни! Мы с Апрелем собираемся съезжаться, он предложил мне переехать к нему! Совсем я уже свихнулась в своем пессимизме? Нужно верить в лучшее, может быть, мы поживем вместе, а потом вообще поженимся! И уже я буду стоять тут, может быть, даже в этом же самом омерзительно розовом зале и в таком же белом платье, и буду чувствовать себя в нем полной дурой. А потом заживем мы долго и счастливо.

Почему я никогда не могу поверить ни во что хорошее? Откуда эти бесконечные дурные предчувствия? Я напряглась, закрыла глаза и попыталась представить себя в качестве невесты. И чтобы все те же люди пришли, и баба Нина, папина мама, и дядя Степа из Дмитрова, и его дочка Вера, с которой мы в свое время вместе на даче от гуся бегали, потому что он был клевучим. Я буду принимать поздравления от Машки Горобец, моей старейшей подруги, и вообще весь народ с работы.